

*КАЗАЧЕСТВО В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СТАНИЦЕ МИНГРЕЛЬСКОЙ)*

В.В. ПАВЛОВ, И.П. ЯКОВЛЕВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,
электронная почта: chuhkik@yandex.ru, pariny@rambler.ru*

В статье изучается представление жителей кубанских станиц о Гражданской войне и о роли казачества в этих событиях. На основе данных социологического исследования показано, что одним из оснований для идентификации себя с казачеством является общность исторического прошлого. Память о гражданской войне сохраняется у населения региона. Респонденты оценивают позицию казачества в гражданской войне как активную. Прежде всего, они подчеркивают позитивные последствия революции и гражданской войны для казачества. Кардинального пересмотра событий гражданской войны в сознании населения станицы не произошло.

Ключевые слова: историческая память, гражданская война, казачество, Кубань.

Революция 1917 г. и Гражданская война, безусловно, стали рубежными и судьбоносными для казачества, привели к изменению положения казачества в социальной структуре советского общества, окончательной ликвидации элементов казачьего сословного самоуправления. По отношению к значительной доле казачества были применены репрессии. На достаточно длительный период под запретом оказались казачьи традиции.

По отношению к событиям Гражданской войны на Кубани, как и на территории всего государства, можно применить такие данные учеными эпитеты как «трагедия», «незаживающая рана». Это проявилось во многих аспектах. Под влиянием мировой войны и революции произошли изменения в массовом сознании казачества, его революционизация [1, с. 301]. Исследователи истории гражданской войны говорят о расколе среди казачества, сложной расстановке политических сил не укладывавшейся в жесткую схему «революция – контрреволюция» [2, с. 11], установлении «троевластия».

Результатами братоубийственной войны, красного и белого террора стали массовые жертвы среди сторонников всех политических течений и мирного населения. Данные демографической статистики свидетельствуют о том, что людские потери на Кубани в результате мировой и гражданской войн составили

более 300 тысяч человек [2, с. 21]. Значительное число казаков вынуждены были эмигрировать. В своем исследовании О.В. Ратушняк отмечает, что к 1929 г. за рубежом находилось 11-12 тысяч кубанских казаков [3, с. 39].

Советская историография уделяла большое внимание казакам-большевикам, активным участникам гражданской войны (Д.В. и Я.В. Полуяны, И.А. Кочубей и другие), тем возможностям для развития, которые принесли на Кубань революционные изменения. После перестройки и распада СССР произошел пересмотр и переосмысление многих событий исторического прошлого страны. В 1991 г. с целью «очищения всех сфер общественной жизни от деформации и искажения общечеловеческих ценностей» был издан закон «О реабилитации репрессированных народов», в число которых вошло казачество [4]. Нормативным развитием ему стал Закон Краснодарского края «О реабилитации кубанского казачества», признававший кубанское казачество реабилитированными, а репрессивные акты в отношении кубанского казачества незаконными и преступными [5].

В научной и научно-популярной литературе, средствах массовой информации особое внимание стали уделять лидерам белого движения, судьбе казаков-эмигрантов. С 1995 года 13 апреля в Краснодаре регулярно проводятся Корниловские поминовения [6], а 13 апреля 2013 г. в Краснодаре был открыт памятник белому генералу Л. Корнилову, убитому в городе в годы Гражданской войны. Здесь важно отметить, что образы героев и жертв, подобных генералу, всегда находили и находят сейчас отклик в душах простых людей, испытывающих трепет перед муками и смертью, печаль и уважение к стойкости бойцов [7, с.37].

В этой связи особый интерес представляет оценка событий Гражданской войны со стороны современного казачества, отражение данного события в их исторической памяти. С этой целью было проведено социологическое исследование среди жителей станицы Мингрельской Краснодарского края. Станица была основана в 1863 г. Названа в честь Мингрельского Гренадерского полка Его Императорского Высочества Великого князя Дмитрия

Константиновича [8]. Станица имеет давние казачьи традиции, которые сохраняются местными жителями. Сейчас здесь действует казачья организация, в 2000 г. в местной школе был открыт Казачий класс, а в 2002 г. – создана Казачья республика со своими символами, формой одежды, традициями [9].

Общий объем выборки составил 50 человек. Подмассивы выборки: 54 % женщины и 46 % мужчины. По категории возраста респонденты распределились следующим образом: 24 % - 18-30 лет, 26 % - 31-45 лет, 32 % - 46-60 лет, 18 % - 61 и старше.

44 % опрошенных идентифицируют себя с казачеством, 20 % не считают себя казаками, еще 36 % - затруднились ответить. Основанием для идентификации себя казаками для 36,4 % респондентов является проживание на обжитой казаками территории; для 27,3 % - принадлежность к казачьему общественному объединению, организации. 22,7 % жителей станицы связывают свою принадлежность к данному субэтносу с происхождением, еще 13,6 % - с образом мыслей и действий.

Основными факторами, объединяющими казачество, по мнению всех опрошенных являются традиции, обычаи, образ жизни и общая история. Кроме того респонденты указали на общность территории (94 %) и религия (78 %). Не рассматриваются как значимые факторы интеграции черты характер (28 %), род деятельности (22 %), политические взгляды (6 %). Полуденные данные свидетельствуют о значимости исторического фактора в процессе возрождения и интеграции казачества, важности исследования исторической памяти представителей современного казачества.

Данный вывод подтверждается и тем, что лишь 18 % респондентов мало интересуются и совсем не интересуются историей. О своем интересе к историческому прошлому региона заявили 82 % опрошенных жителей станицы Мингрельской.

Для более детального анализа отношения респондентов к изучаемой проблематике им были предложены некоторые утверждения, касающимися роли казачества в Гражданской войне. Полное распределение ответов

представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка респондентами роли казачества в гражданской войне, %

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	Затрудняюсь ответить
Казачество было опорой законного правителя России (царя), сделало все возможное для его защиты	16	40	26	12	6
Из-за бездействия, нейтралитета значительной части казачества большевики смогли победить белое движение и установить свой режим	18	30	26	20	6
Прогрессивная часть казачества осознавала имеющиеся проблемы и поддержала те силы, которые боролись за реформирование страны	32	36	16	10	6

Таблица 1 позволяет сделать следующие выводы. По мнению большинства опрошенных, в период революции и гражданской войны казачество заняло достаточно активную позицию. Лишь 18 % определяют позицию казачества как бездействие. Опираясь на полученные данные, можно утверждать, что респонденты разделяют точку зрения ученых, отмечавших изменение политических ориентаций значительной части казачества («от образа «надежды и опоры престола» не осталось и следа» [2, с. 10]), их поддержку тем силам, которые могли обеспечить реформирование страны (с этим полностью и частично согласны 68 % опрошенных).

Данную тенденцию можно проследить и в распределении ответов на вопрос: «Какую из сторон в данном конфликте, по вашему мнению, следовало поддержать казачеству?». О необходимости оказывать поддержку сторонникам монархизма заявили 8 % респондентов, 20 % считают, что казачеству следовало оказать помощь сторонникам республиканского и демократического развития страны, такое же количество (20 %) полагает, что необходимо было бороться за

<http://ntk.kubstu.ru/file/1134>

образование собственного государства. Наибольший процент респондентов (52 %) высказались за необходимость в данных исторических обстоятельствах оказать поддержку большевикам.

Вместе с тем, большинство респондентов считают, что изменить ход истории казачество не могло. На вопрос «Могло ли казачество, по Вашему мнению, изменить ситуацию в стране?» полностью согласились лишь 10 % опрошенных, скорее согласились 22 %. Полностью и частично исключили такую возможность 62 % респондентов. Не смогли ответить на вопрос 6 %.

Подавляющее большинство респондентов осознают роль, которую сыграла революция и гражданская война в судьбе казачества. 88 % опрошенных определили влияние, оказанное этими событиями на кубанское казачество как значительное и скорее значительное. Проявилось это влияние, по мнению респондентов, прежде всего, в том, что казачество освободилось от тяжелой воинской повинности (96 %). За землю, освобождение от прямых налогов и другие льготы казачество тянуло изнурительную лямку военно-служилого сословия [2, с. 10]. Положение о воинской повинности Кубанского казачьего войска, принятое в 1870 г., регулировавшее отбывание воинской повинности казаками. В мирное время Кубанское Казачье войско должно было выставлять десять конных полков, два пластунских батальона, пять артиллерийских батарей, отдельный дивизион в г. Варшаве, два эскадрона императорского конвоя. В военное время количество полков и батальонов увеличивалось втрое. Не служащие казаки именовались казаками неслужилого разряда и обязаны были ежегодно уплачивать определенный налог в войсковой капитал. По достижению 19 лет все жители войска обязаны были являться к жеребьевке на службу. Срок службы устанавливался в 15 лет строевой – 1/3 действительной, 2/3 – на льготе; плюс 7 лет внутренней службы. [10, с. 122].

Кроме того, среди основных последствий тех изменений, которые произошли в стране, 86 % респондентов отметили появление у казаков новых возможностей (получение высшего образования, свободный выбор профессии и т.д.), 82 % - потерю казачеством своего положения в обществе (сословных

привилегий), 60 % - раскол в среде казачества. Меньшее значение опрошенные придают развитию социальной сферы региона (32 %) и потере культурной самобытности казачества (16 %).

Данные опроса еще раз продемонстрировали наличие в общественном сознании противоречивых представлений об интерпретации исторического прошлого страны и необходимости углубленного изучения событий гражданской войны. 46 % опрошенных выступили за изучение и пересмотр произошедшего, 48 % - полагают, что этого делать не следует; 6 % - затруднились ответить на вопрос.

Однако к слепому отказу от интерпретации событий гражданской войны, данных советскими историками, и героизации всех без исключения лидеров белого движения население региона относится резко отрицательно. 78 % респондентов отрицательно и 20 % скорее отрицательно отнеслись к установлению в Ростовской области памятника белогвардейскому казаку-генералу П.Н. Краснову, приветствовавшего нападение Германии на Советский союз, руководившего Главным управлением казачьих войск вермахта. Среди кубанских казаков-эмигрантов тоже были люди, оказавшие поддержку гитлеровской Германии. Наиболее известный из них – начальник Резерва казачьих войск при Главном штабе войск СС, группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС А.Г. Шкуро. В работе Главного Управления Казачьих Войск несколько месяцев принимал участие войсковой атаман Кубанского казачьего войска в эмиграции В.Г. Науменко. Стремление оправдать их деятельность рассматривается рядом историков как попытка фальсификации произошедшего [11].

Согласно точке зрения опрошенных вне зависимости от политических взглядов покинувшие в результате революции и гражданской войны Родину кубанские казаки не получили морального права приветствовать нападение Германии на Советский союз и воевать на стороне немцев. Эту идею высказали 92 % респондентов. Считают, что раз большевики лишили этих людей Родины,

они имели полное право поддерживать любые силы, борющиеся с СССР только 2 % опрошенных. Не имеют четкой позиции по данному вопросу 6 %.

Подводя итог проведенного исследования можно сказать, что, несмотря на произошедшие в стране изменения, прежде всего в идеологическом плане, появлении новых материалов по истории XX века, радикальной трансформации представлений о событиях гражданской войны и роли в нем казачества у населения кубанских станиц не наблюдается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куценко И.Я. Кубанское казачество. - Краснодар, 1993. - 583 с.
2. История Кубани XX век: Очерки / под общ. ред. В.Е. Щетнева. Краснодар, 2000. - 224 с.
3. Ратушняк О.В. Кубанское казачество в эмиграции (1920-1939 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2013. - № 4. - С. 34-41.
4. Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года № 1107-1 // Официальный сайт Администрации Краснодарского края. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://admkrain.krasnodar.ru/content/492/show/315218/>
5. Закон Краснодарского края «О реабилитации кубанского казачества» от 9 октября 1995 года № 15-КЗ // Официальный сайт Администрации Краснодарского края. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://admkrain.krasnodar.ru/content/492/show/315225/>
6. В Краснодаре открыли памятник генералу Лавру Корнилову // Официальный сайт Российской газеты. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://rg.ru/2013/04/13/reg-ufo/general.html>
7. Бочкарева А.С. Символы-персоны и их воздействие на массовое сознание в годы первой мировой войны. // Первая мировая война как пролог XX века - века войн и революций. К 100-летию первой мировой войны: Материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар: КубГТУ, 2015. - С. 36-40.

8. Время и мы /авт. сост. А.А. Белозёров, В.А. Плешаков. - Краснодар, 2013. - 304 с.

9. О нашей школе // Официальный сайт МБОУ СОШ № 6 имени Героя Кубани Мингрельского хуторского казачьего общества С.А. Осьминского. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://mingsosh6.ru/about>

10. Малукало А.Н. Кубанское казачье войско 1860-1914 гг.: организация, система управления и функционирования, социально-экономический статус. - Краснодар, 2003. - 216 с.

11. Мельситов В.В., Сергиенко Н.Л. Великая Отечественная война и ее фальсификаторы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2016. - № 116. - С. 183-192.

REFERENCES

1. Kutsenko I.Ya. Kubanskoe kazachestvo. - Krasnodar, 1993. - 583 s.

2. Istoriya Kubani KhKh vek: Ocherki / pod obshch. red. V.E. Shchetneva. Krasnodar, 2000. - 224 s.

3. Ratushnyak O.V. Kubanskoe kazachestvo v emigratsii (1920-1939 gg.) // Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl. - 2013. - № 4. - S. 34-41.

4. Zakon RSFSR «O reabilitatsii repressirovannykh narodov» ot 26 aprelya 1991 goda № 1107-1 // Ofitsialnyy sayt Administratsii Krasnodarskogo kraja. - [Elektronnyy resurs] - Rezhim dostupa: <http://admkrain.krasnodar.ru/content/492/show/315218/>

5. Zakon Krasnodarskogo kraja «O reabilitatsii kubanskogo kazachestva» ot 9 oktyabrya 1995 goda № 15-KZ // Ofitsialnyy sayt Administratsii Krasnodarskogo kraja. - [Elektronnyy resurs] - Rezhim dostupa: <http://admkrain.krasnodar.ru/content/492/show/315225/>

6. V Krasnodare otkryli pamyatnik generalu Lavru Kornilovu // Ofitsialnyy sayt Rossiyskoy gazety. - [Elektronnyy resurs] - Rezhim dostupa: <http://rg.ru/2013/04/13/reg-ufo/general.html>

7. Bochkareva A.S. Simvolny-persony i ikh vozdeystvie na massovoe soznanie v gody pervoy mirovoy voyny. // Pervaya mirovaya voyna kak prolog XX veka - veka voyn i revolyutsiy. K 100-letiyu pervoy mirovoy voyny: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Krasnodar: KubGTU, 2015. - S. 36-40.
8. Vremya i my /avt. sost. A.A. Belozarov, V.A. Pleshakov. - Krasnodar, 2013. - 304 s.
9. O nashey shkole // Ofitsialnyy sayt MBOU SOSh № 6 imeni Geroya Kubani Mingrelskogo khutorskogo kazachego obshchestva S.A. Osminskogo. - [Elektronnyy resurs] - Rezhim dostupa: <http://mingsosh6.ru/about>
10. Malukalo A.N. Kubanskoe kazache voysko 1860-1914 gg.: organizatsiya, sistema upravleniya i funktsionirovaniya, sotsialno-ekonomicheskiy status. - Krasnodar, 2003. - 216 s.
11. Melsitov V.V., Sergienko N.L. Velikaya Otechestvennaya voyna i ee falsifikatory // Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2016. - № 116. - S. 183-192.

COSSACKS IN THE CIVIL WAR (ON MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH IN MINGRELIAN VILLAGE)

V.V. PAVLOV, I.P. YAKOVLEVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072
e-mail: chuhkik@yandex.ru, pariny@rambler.ru*

This article examines the representation of the residents of Kuban Cossack villages about the Civil war and the role of the Cossacks in these events. Based on the data of sociological research shows that one of the grounds to identify themselves with the Cossacks is the common historical past. The memory of the civil war persists in the population of the region. Respondents assessed the position of the Cossacks in the civil war as active. First of all, they emphasize the positive effects of the revolution and the civil war to the Cossacks. A radical review of the events of the civil war in the minds of the population of the village did not happen.

Key words: historical memory, the civil war, the Cossacks, Kuban.